

ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ

Сколько их таких было — мальчишек, прочитавших «Робинзона Крузо» и «заболевших» мечтами о далеких путешествиях и великих открытиях...

Но затем жизнь брала свое и мечты оставались лишь мечтами.

Григорий Николаевич Потанин — одно из очень немногих и вполне счастливых исключений из этого правила. Как гласит семейная легенда, когда ему было восемь лет, он буквально проглотил бессмертный труд Даниеля Дефо — и с того момента и до самого конца своей долгой жизни посвятил себя путешествиям.

Время меняет слова и их значения.

Для современного человека «путешествие» означает комфортное перемещение «из пункта А в пункт Б», ознакомление с достопримечательностями и т. п. А «открытие» — это нечто глобальное, вроде открытия Колумбом Америки или Магелланом — пролива, названного его именем.

И в этом смысле Алтай, Сибирь, Китай, Тибет, Монголия были открыты задолго до того, как их посетил Потанин. Но для такого человека, как Григорий Николаевич, возможностей для открытий оставалось предостаточно.

И дело не только в «чистой» географии, хотя «белых пятен» на карте мира после его экспедиций стало гораздо меньше. Его труды и исследования поражают разнообразием интересов. Он историк и экономист, биолог, зоолог и геолог, собравший богатейший материал.

Особое место занимают его этнографические исследования — вплоть до открытия нескольких ранее неизвестных народностей.

Как итог — совершенно уникальное научное и литературное наследие, не потерявшее своей актуальности до сих пор.

И самое главное — достойная жизнь человека, бескорыстно преданного науке и прогрессу...

*Григорий Николаевич Потанин
1835—1920*

*Александра Викторовна Потанина
1843—1893*

*Г. Н. Потанин
А. В. Потанина*

СИБИРЬ. МОНГОЛИЯ.
КИТАЙ. ТИБЕТ.
ПУТЕШЕСТВИЯ ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ

Москва
ЭКСМО
2014

УДК 91.495
ББК 26.89
П 64

Руководитель проекта *И. Пименова*
Разработка серии *И. Осипов*
Оформление обложки *Е. Вдовиченко*
Состав, примечания, комментарии *С. Бабанин*

Потанин, Григорий Николаевич.
П 64 Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиной в жизнь / Потанин Г.Н., Потанина А.В. – Москва : Эксмо, 2014. – 464 с. : ил. – (Подарочные издания. Великие путешествия).

ISBN 978-5-699-73059-9

Эта книга продолжает серию «Великие путешествия» и представляет современному читателю результаты экспедиций двух выдающихся российских путешественников – Григория Николаевича Потанина (1835–1920) и его супруги и соратницы Александры Викторовны Потаниной (1843–1893). Г. Е. Потанин – ученый-энциклопедист, многогранная личность, человек яркой судьбы. В возрасте восьми лет он твердо решил стать путешественником и не свернул с этой дороги ни на шаг. В свою первую экспедицию Потанин отправился в 28 лет, а в последнюю собрался, когда ему исполнилось 64 года. Почти во всех знаменитых экспедициях его сопровождала жена, но не просто как спутница жизни, а как самостоятельный исследователь. Она стала первой женщиной, принятой в члены знаменитого Русского географического общества. Тысячи километров были пройдены ими по неизведанным просторам Алтая, Сибири, Китая, Тибета, Монголии. Выполнены блестящие научные исследования, собраны богатейшие геологические и ботанические коллекции. Опубликовано огромное литературное и научное наследие, не потерявшее своего научного значения до сих пор. А их неутомимая гражданская и просветительская деятельность, верность идеалам юности и своей главной любви – Сибири – снискали благодарную память многих поколений россиян.

Как и все издания серии «Великие путешествия», книга прекрасно оформлена, снабжена сотнями черно-белых и цветных иллюстраций, подробными биографическими и историческими комментариями.

УДК 91.495
ББК 26.89

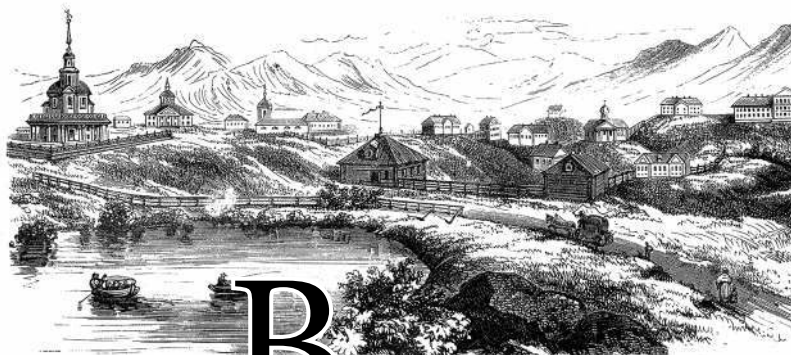
ISBN 978-5-699-73059-9

© Тексты, комментарии, оформление. Издательство «ОКО Медиа», 2014
© Иллюстрации, макет, дизайн. Издательство «Артнет Медиа», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

В. А. ОБРУЧЕВ

ГРИГОРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ПОТАНИН

*Краткий очерк жизни и научной деятельности**

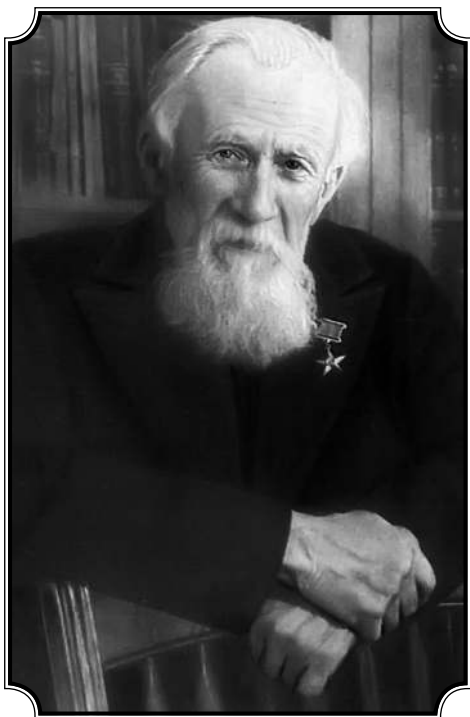
В прошлом году, 21 сентября, Сибирь праздновала 80-летие путешественника, ученого и общественного деятеля, сибиряка Г. Н. Потанина. В Томске, где живет юбиляр, местное Общество изучения Сибири устроило торжественное заседание, на которое явились десятки делегаций — не только от разных ученых и общественных учреждений этого города, но и из многих других городов Сибири. Были получены сотни телеграмм как из городов и сел Сибири, так и из Европейской России — от Академии наук, Русского географического и многих других ученых обществ и от почитателей юбиляра. В приветствиях и адресах, наряду с учеными заслугами Г. Н. Потанина по исследованию стран и народов Внутренней Азии, с редким единодушием отмечалось его выдающееся значение в деле культурного развития Сибири.

Упомянув об этом обстоятельстве, мы на страницах «Природы» ограничимся очерком жизни и деятельности Г. Н. Потанина как ученого и путешественника.

Григорий Николаевич Потанин родился 21 сентября 1835 г. в семье казачьего офицера, в поселке Ямышевском на берегу реки Иртыша, верстах в 50 выше города Павлодара, Семипалатинской области, и до десяти лет прожил в поселках Пресновском и Семиарском. Первые же впечатления детства и затем юношества должны были заложить в душе Григория Николаевича стремление к путешествиям и к изучению дальних стран и народов. Эти поселки расположены на высоком берегу, у подножия которого катит свои мутные волны могучая река. В одну и в другую сторону до горизонта уходит гладь ее вод, разбившихся на многочисленные рукава, окаймленные зеленью лугов, камышей и рощ. Чуть виден на западе противоположный берег, где расстилается Киргизская степь, откуда зимой в поселок приезжают смуглые люди в живописных костюмах, говорящие на непонятном языке, с безобразными, но интересными верблюдами. На восток до горизонта убегает бесконечная зеленая степь и манит в голубую даль, туда, где далеко-далеко, по слухам, находится таинственный и дикий Алтай.

К впечатлениям от окружающей природы присоединялись рассказы отца и других казаков, побывавших на службе, кто в Киргизской степи, кто в глубине Алтая, кто на границе с Китаем; каждый год одни снаряжались в далекие края, другие возвращались оттуда.

* Текст публикуется по изданию: В.А.Обручев. Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и деятельности. М., 1916.

Владимир Афанасьевич Обручев
(1863—1956)

Выдающийся российский геолог и географ, академик, исследователь Сибири, Центральной и Средней Азии, открывший ряд хребтов в горах Нян-Шань, хребты Даурский и Борщовочный, исследовавший нагорье Бэй-Шань. Его основные научные труды были посвящены геологическому строению Сибири. Результатом многолетних исследований явился фундаментальный труд — «История геологических исследований Сибири» в пяти томах (1931—1949).

Именем В. А. Обручева названы многие географические объекты — горный хребет в Туве, ряд гор, оазис в Антарктиде, минеральный источник. Существует и минерал, названный именем ученого — «обручевит».

В. А. Обручев широко известен как писатель-фантаст. Он — автор знаменитых романов «Плутония» и «Земля Санникова».

Его заинтересовала история завоевания и заселения русскими этого края, и, вернувшись в Омск в 1856 г., он занялся разборкой архива правления области сибирских киргизов, откуда извлек интересные материалы по истории Сибири и Джунгарии, изданные Московским университетом в 1866 и 1867 гг. За этой работой застал его П. П. Семенов, проезжавший через Омск на пути в Тянь-Шань. Молодой офицер, рывшийся в архиве и мечтавший о путешествиях, несбыточных при его бедности, — он получал всего 90 рублей в год — и научной неподготовленности, заинтересовал П. П. Семенова, и он поддержал словом и делом стремление

Десятилетнего мальчика повезли учиться в кадетский корпус в Омск, далеко на севере, но на том же родном Иртыше, просторы которого всегда видны из окон корпуса. Здесь впечатления детства должны были поддерживаться и усиливаться рассказами товарищей, большей частью таких же казачьих сыновей, съехавшихся в корпус из разных мест Зап. Сибири — из Бийска и Барнаула, из долины Бухтармы и из Каркаралинска и т. п.; каждый мог порассказать о природе и народах своего родного угла. И всем им по окончании курса предстояло ехать в такие же далекие края, в горы или в степь.

В 1853 и 1854 гг. молодой хорунжий Потанин участвовал в первом русском походе в Заилийский край и был при закладке города Верного. «Когда военная экспедиция переходила впервые реку Или, перед восприимчивым юношей поднялась внезапно из тумана величественная цепь Заилийского Алатау, с ее седыми снежными вершинами; никому еще неизвестная, никем не виденная, она возбудила в талантливом юноше жажду познаний и стремление к исследованию стран неведомых». Так говорит П. П. Семенов-Тянь-Шанский в предисловии к книге «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия» Г. Н. Потанина.

Из Верного Григорий Николаевич был командирован в Кульджу отвезти серебро русскому консулу и имел возможность увидеть китайский город и его пестрое население из китайцев, дунган, калмыков-торгоутов с Юлдуса, сартов и кашгарцев. В 1855 г. он увидел, наконец, и Алтай, куда был командирован с сотней казаков; это была страна, в которой долго жили его предки, в казачьих станицах так называемой Бийской

Григория Николаевича в университетский город, облегчив увольнение от военной службы и устройство в столице.

Но перед поездкой в Петербург Григорий Николаевич побывал еще в Томске, где познакомился с М. А. Бакуниным, и у своего родственника на золотом прииске в Мариинской тайге, так что, прежде чем сделаться путешественником-исследователем, успел познакомиться со многими местностями Зап. Сибири и Семиречья. В Петербург он отправился в 1858 г., благодаря содействию Бакунина, с караваном, возившим золото из Томска на Монетный двор, в качестве помощника начальника; не будь этого благодетельного для прежней Сибири учреждения, Григорию Николаевичу пришлось бы пробираться в столицу пешком.

В Петербурге Семенов и Кавелин помогли Григорию Николаевичу найти заработок, и три года он посвятил слушанию лекций в университете, а летом на свои скромные средства отправлялся на ботанические и геологические экскурсии, в 1859 г. — на р. Волхов, в 1860 г. — на р. Урал.

В своих воспоминаниях, печатающихся в газете «Сибирская жизнь» в Томске, Григорий Николаевич говорит, что в раннюю пору его жизни его планы двоились: когда он читал книги по естествознанию, ему очень хотелось сделаться натуралистом, а когда читал романы Диккенса — он мечтал стать писателем. Позднее, когда он был офицером, его мечты приняли более определенную форму — он начал уже думать о путешествиях в глубь Центральной Азии или об общественной деятельности в Сибири. Отправившись поступать в университет, он все еще колебался в выборе факультета — юридического или естественного. Благодаря детским и юношеским впечатлениям и офицерским поездкам, вопрос был решен в пользу естественных наук, но и в университете все-таки еще продолжались колебания между деятельностью натуралиста и публициста. Эти колебания происходили затем и в течение всей долгой жизни Потанина, и он уделял свое время и силы то преимущественно научной работе и путешествиям, то больше общественной и литературной деятельности.

В первые годы получила перевес наука. «Я прочитал „L'Asie Centrale”^{*} Гумбольдта, — пишет Григорий Николаевич в своих воспоминаниях. — Воспламененное воображение рисовало находящееся в глубине Азии озеро Кукунор и окружающие его снежные пики, которым туземцы дают имена патриархов; на берегах этого озера не бывала нога европейца. Страницы об этих местностях написаны с такой пытливостью, с такой жадной раскрыть тайны этой неизвестной страны, что читатель невольно загорается желанием увидеть берега этого отдаленного озера».

В 1861 г. Петербургский университет был закрыт, и Потанин не мог закончить свое образование; он вернулся вскоре на родину, а в 1863 г. его мечты о путешествиях осуществились — он был приглашен в состав разграничительной экспедиции, состоявшей под начальством астронома К. В. Струве и направлявшейся к границе с Китаем в области озера Зайсана. Хотя экспедиции не предстояло выезжать за русские пределы, но и П. П. Семенов и Г. Н. Потанин надеялись, что это только начало и что последнему затем удастся проникнуть и в глубь Центральной Азии.

Это первое путешествие Струве и Потанина началось весной 1863 г. в поселке Кокпекты у южного подножия Калбинского хребта; спустившись вдоль р. Кокпекты к оз. Зайсан, путешественники обогнули его с севера, изучая его берега, флору, фауну и условия рыболовства, затем перешли на Черный Иртыш, обследовали его правые притоки до китайской границы, перевалили через горы Сары-тау к оз. Марка-Куль в Южном Алтае и оттуда через пустынную равнину между рекой Курчум и оз. Зайсан вернулись к истоку Иртыша из озера, и затем

* Центральная Азия (фр.).

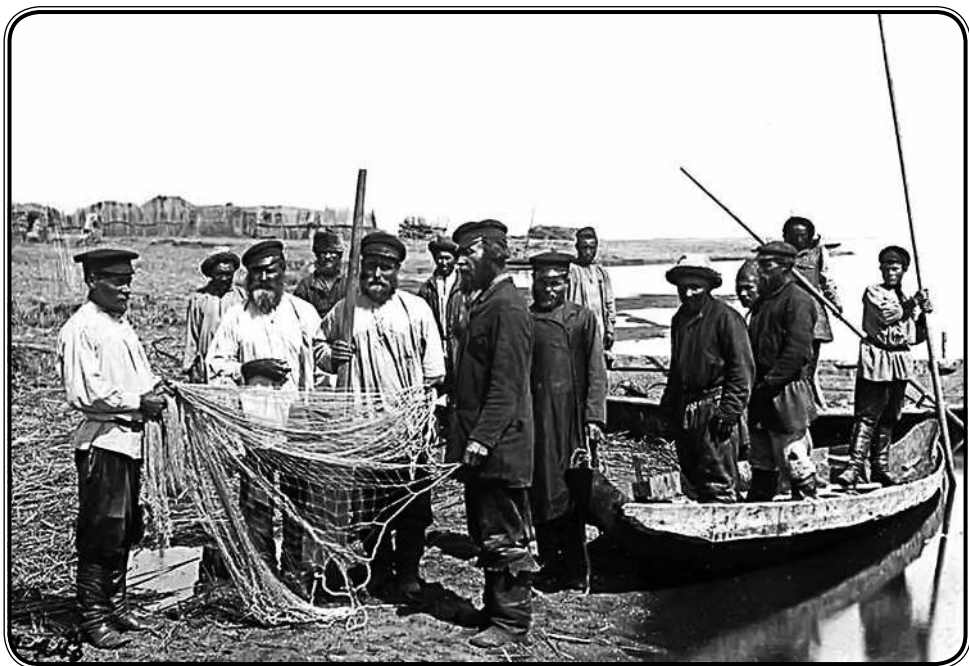
в Кокпекты. Кроме естественно-исторических наблюдений, Григорий Николаевич собирал сведения о быте киргизов.

Зимой 1863/64 г. Григорий Николаевич съездил опять на оз. Зайсан для изучения условий зимнего рыболовства, а летом 1864 г. отправился вместе со Струве в хр. Вост. Тарбагатай, который прошел по гребню от перевала Кузеунь до горы Тас-Тау, обследовал высокие долины Чиликты и Терсайрык и южное подножие хребта между Урджаром и Чугучаком.

Отчеты путешественников были напечатаны в первом томе новых Записок Географического общества и представляют первое более полное описание озера Зайсан и окружающей страны с данными о флоре и фауне, о рыболовстве, о золотых приисках на р. Терс-айрык и о быте киргиз, в аулах которых исследователи прожили немало дней. Григорий Николаевич присоединил к отчету еще извлеченные из архивов сведения о караванной торговле с Джунгарией и о путях в эту страну, а также записи киргизских песен, загадок и сказок и названий растений. Эта первая поездка уже обнаружила в Григории Николаевиче качества вдумчивого и разностороннего наблюдателя.

Но вскоре после этого путешествия Григорий Николаевич был оторван от своей исследовательской деятельности почти на 10 лет. Он поступил в 1865 г. секретарем Статистического комитета в Томске, здесь увлекся общественной и публицистической работой и в результате, обвиненный в пропаганде сибирского сепаратизма (в сущности только автономии Сибири), вместо берегов Кукунора в Центральной Азии, очутился на омской гауптвахте, затем в каторжной тюрьме в Свеаборге и, наконец, в ссылке на севере Вологодской губернии. Но и в омской тюрьме он работал — выхлопотал себе разрешение разбирать областной архив и писал очерки по истории Сибири XVII и XVIII века.

В конце ссылки в г. Никольске Григорий Николаевич женился на Александре Викторовне Лаврской, дочери нижегородского священника, приехавшей к своему брату К. В. Лаврскому, также сосланному в Вологодскую губ. Она сделалась

Рыбаки на озере Зайсан.
Фотография. Начало XX в.

незаменимой помощницей во всех позднейших трудах и путешествиях Григория Николаевича.

В 1874 г. Потанин, по ходатайству Географического Общества, получил полное помилование и возможность вернуться в Петербург, где вместе с П. П. Семеновым занимался составлением дополнений к т. III «Азии» Риттера, которые сами составили целый том, касающийся Алтайско-Саянской горной системы в пределах Сибири и по китайской границе. Этой работой Григорий Николаевич прекрасно подготовился к исследованию соседней Северной Монголии, которое составило задачу следующего десятилетия его жизни. Готовясь к путешествию, он совершил еще летом 1875 г., вместе с проф. А. А. Иностранцевым, геологическую поездку в Крым.

Монгольская экспедиция была снаряжена на средства Географического Общества; в состав ее, кроме Григория Николаевича и его жены, вошли топограф Рафаилов, монголист А. М. Позднеев, охотник М. М. Березовский, чучельщик и два казака. Летом 1876 г. экспедиция выступила из г. Зайсанска на восток, обогнула оз. Улунгур, пересекла Монгольский Алтай в верховьях р. Кобдо и осенью спустилась в г. Кобдо, торговый центр Северо-Западной Монголии, где провела зиму, изучая условия русской торговли. Весной 1877 г. путешественники вышли из Кобдо, вторично пересекли Монгольский Алтай, затем дважды Джунгарскую Гоби на пути в города Баркуль и Хами у конца Вост. Тянь-Шаня и обратно, далее еще раз перешли Монгольский Алтай и прибыли в г. Улясутай. Вторая половина лета была посвящена изучению горной страны Хангай до оз. Коссогола и оз. Убса; уже поздней осенью экспедиция из Уланкома вернулась в Кобдо и направилась в Кошагач на р. Чуе, в русских пределах, где 17 декабря путешествие закончилось.

Его результатами является исследование Монгольского Алтая, Джунгарской Гоби, восточного конца Тянь-Шаня Хангая и озерной области Монголии; кроме ботанических, зоологических и геологических коллекций и маршрутной Северо-Западной съемки были собраны сведения о русской торговле в Кобдо, Уланкоме, Улясутае, Баркуле и Хами, о путях по С.-З. Монголии и из нее в Китай и многочисленные этнографические материалы. Отчет Григорий Николаевич составляет два тома «Очерков Северо-Западной Монголии»; первый содержит очень подробные путевые дневники и все географические и естественно-исторические наблюдения, второй — посвящен этнографии и археологии (племена и поколения Северо-Западной Монголии, тюркские и монгольские, памятники древности, быт религиозный, семейный и общественный, внешняя обстановка, поверья и заговоры, названия созвездий, животных и растений, сказки и легенды).

В путевых дневниках Потанина мы находим особенности, выгодно отличающие их от описаний путешествий Пржевальского, именно обстоятельное описание всего пути с массой сведений из личных наблюдений и расспросов; собственным переживаниям, путевым передрыгам и охотничьим приключениям, занимающим слишком много места в книгах Пржевальского, Григорий Николаевич уделяет ничтожное внимание. Это, конечно, делает его отчеты более сухими, негодными для легкого чтения, но научная ценность их выигрывает. Недостатком является отсутствие общих характеристик исследованных стран; считая свои наблюдения недостаточно полными, Григорий Николаевич воздерживался от общих выводов, и читателю приходится делать их самому.

Весной 1879 г. началось второе путешествие по Монголии, в котором, кроме Григория Николаевича и его жены, участвовали топограф Орлов с помощником Елисеевым, археолог Адрианов, два переводчика и три казака. Заметим кстати, что казаки в состав экспедиций Потанина в Монголию назначались не в качестве конвоя, а для помощи топографу при съемке. Экспедиция началась в Кош-агаче, на р. Чуе, прошла в Уланком, затем посетила по пути в Кобдо и обратно большие озера Северо-Западной Монголии и вечноснеговую горную группу Харкира,

Рыночная площадь в Улан-Баторе.*Фотография. Начало XX в.*

далее пересекла хребет Танну-ола, прошла по верхнему течению Енисея (Улукему и Хакему) в Урянхайском крае и уже поздней осенью, посетив часть бассейна р. Селенги, вышла в Дархатский курень близ западного берега оз. Косогола. Оставив здесь экспедиционных животных на зиму у монголов, путешественники выехали через Саян и Тунку в Иркутск на зимовку. В 1880 г. предполагалось изучить Вост. Хангай и Центр. Монголию, но начавшиеся осложнения с Китаем помешали этому плану, и Григорий Николаевич весной вернулся один в Дархатский курень, чтобы продать скот, причем сделал экскурсию на запад вокруг оз. Дод-нор.

Отчеты об этом путешествии составляют тома 3 и 4 «Очерков Северо-Западной Монголии»; в третьем помещены дневники, списки растений и т. п., в четвертом — этнографические материалы (о тюркских и монгольских племенах, семейном, общинном и религиозном быте, поверья, сказки и легенды). Составлением и изданием отчетов по монгольским путешествиям Григорий Николаевич был занят в Петербурге с 1880 по 1883 г.

В начале 1884 г. Потанин отправился в новое путешествие, более далекое, на средства Географического Общества и пожертвование сибирского мецената В. П. Сукачева. Эта экспедиция была снаряжена почти одновременно с четвертой экспедицией Пржевальского и имела главной задачей более подробное изучение восточной окраины Тибета, тогда как Пржевальский намеревался проникнуть в глубь этой страны с севера. На военном фрегате «Минин» Григорий Николаевич с женой, топографом Скасси и натуралистом Березовским, спутником его первого монгольского путешествия, отправился морем из Одессы, через Суэцкий канал и вокруг Индии в Китай. От Пекина началось сухопутное странствие; через провинции Чжи-ли и Шань-си с хр. У-тай-Шань экспедиция прошла в Куку-Хото, пересекла Желтую реку и Ордос и через восточную Гань-су вышла в Лань-чжоу. Уже в ноябре она прибыла в местность Сан-чуань в южном Нань-Шане, где осталась на зимовку для изучения монгольского племени широнголов.

Весной 1885 г. путешественники направились далее через Си-нин и монастыри Гумбум и Лабран на Амдосское нагорье, затем в г. Мин-чжоу, Си-гу и Сунпан на восточной окраине Тибета; изучая эту окраину и прилежащие части провинций Сычуань и Гань-су, они провели здесь второе лето и осень, а на зимовку через Лань-чжоу прошли в Гумбум, где изучали монастырский быт, а также окрестных

тангутов нагорья. Весной 1886 г. экспедиция вышла на берег оз. Кукунора, где сбылась мечта Григория Николаевича, лелеянная им 30 лет: он увидел наконец это таинственное озеро и окружающие снежные горы, которым тангуты дают имя патриархов. Через эти горы — цепи Нань-Шаня — экспедиция прошла в город Ганьчжоу и затем вдоль р. Эцин-гол в Центр. Монголию, пересекла Гоби и Монгольский Алтай и, наконец, через Хангай между р. Селенгой и Орхоном вышла поздней осенью в Кяхту. Маршруты этого путешествия на значительном протяжении, особенно на восточной окраине Тибета, в Нань-Шане, Ордосе, Центр. Монголии и Хангае, пролегают по местностям, еще не посещенным европейцами. В отчете Григория Николаевича, составляющем 2 большие тома под заглавием «Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголия», помещены путевые дневники, веденные с той же полнотой, как и во время монгольских путешествий, но рядом с ними также общие очерки посещенных стран и народов, отсутствовавшие в отчете о Монголии, иллюстрированные снимками местностей, зданий и туземцев. Второй том содержит сказки, легенды, исторические предания и т. п. разных народов и наречия широнголов, шира-ёгуров, хара-ёгуров и саларов — монгольских племен, живущих попеременно с тангутами и китайцами в Нань-Шане и на окраине Тибета.

По возвращении из этого путешествия Потанин поселился в Иркутске, где занимался составлением указанного отчета, но, кроме того, принял живое участие в деятельности Восточно-Сибирского отдела Географического Общества, сделался его правителем дел, организовал вместе со священником Подгорбунским выставку

**Хуннская керамика в экспозиции
Кяхтинского краеведческого музея
им. академика Обручева (Бурятия)**

принадлежностей буддийского культа, впервые познакомившую горожан с внешней стороной буддизма. Он же явился инициатором и организатором исследования быта и собирания народного эпоса бурят Иркутской губ. и Забайкальской обл., как шаманистов, так и ламаитов, произведенного местными силами. Под редакцией Григория Николаевича вышли первые тома трудов этнографической секции Отдела, и деятельность как этой секции, так и всего отдела заметно оживилась.

Но в 1891 г. Потанин отправился в Петербург печатать свой отчет и готовиться к новому путешествию. Его опять потянуло в глубь Азии, в неисследованные страны, к неизвестным народам. Это путешествие на средства Географического Общества и сибирского золотопромышленника И. М. Сибирякова началось осенью 1892 г. Кроме Григория Николаевича и его жены, в нем приняли участие зоолог Березовский, выехавший в Южный Китай годом

раньше, коллектор Кошкарлов, переводчик Рабданов и, в качестве геолога, нижеподписавшийся, который должен был связать своими маршрутами район работ Потанина в Сычуани и Восточном Тибете с районом исследований экспедиции Роборовского и Козлова, бывших спутников Пржевальского, отправлявшейся годом позже в Нань-Шань и Северный Тибет.

В октябре Григорий Николаевич с своими спутниками прибыл в Кяхту, пересек Восточную Монголию по китайскому почтовому тракту Урга-Сайр-усу-Калган, из Пекина направился через Северный Китай и Цин-лин-шань в провинцию Сычуань и на восточную окраину Тибета, где экспедиция занялась более подробными исследованиями; более продолжительные стоянки были в г. Тарсандо и в г. Ли-фаньфу. В последнем А. В. Потанина тяжело заболела; в августе 1893 г. у нее повторился припадок паралича, бывший уже в Тарсандо в легкой форме. Поэтому Григорий Николаевич поспешил увезти больную в такое место, где можно было найти европейскую врачебную помощь, сначала в носилках, затем в лодке вниз по р. Цзя-лин-цзян, но не доезжая г. Чун-цзин на Ян-цзе-кианге, где жили английские миссионеры и врач, больная скончалась 19 сентября. Григорий Николаевич, совершенно убитый горем, не был в состоянии продолжать научную работу; он повез тело жены через Шанхай в Пекин и отправил его в Кяхту, а сам вернулся в Россию. Из членов экспедиции только Березовский и геолог продолжали свои исследования.

Вследствие болезни главной помощницы Потанина и ее смерти результаты этого путешествия, продолжавшегося в Сычуани и на окраине Тибета только несколько месяцев, далеко не так значительны, как предыдущие, и ограничиваются (если не говорить о работах зоолога и геолога) небольшим отчетом, напечатанным в «Известиях Географического Общества» в 1899 г., содержащим путевые дневники, и естественно-историческими коллекциями; в дневниках имеются описания буддийских монастырей и этнографические данные.

Здесь уместно будет посвятить несколько слов памяти Александры Викторовны Потаниной. Она была деятельной помощницей и сотрудницей Григория Николаевича не только в его путешествиях, но и в промежуточной между ними научной и общественной работе. Она помогала собирать всякие коллекции и вести наблюдения по метеорологии, записи по этнографии; в отношении изучения быта и нравов туземцев она была особенно ценной помощницей, потому что, как женщина, могла проникать в такую среду, которая совершенно закрыта для постороннего мужчины, именно в среду китайок и мусульманок, и изучать семейную жизнь китайцев, дунган, киргизов и таранчей. Своими наблюдениями она пользовалась и для самостоятельных очерков из жизни народов Азии, печатавшихся в различных журналах и газетах и затем собранных и изданных Московским обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в виде отдельной книги.

Александра Викторовна была первой женщиной, проникшей в глубь Центральной Азии, и ее присутствие особенно оттеняло мирный характер путешествий Потанина, в отличие от военного облика экспедиций Пржевальского и Певцова. Она не только содействовала Григорию Николаевичу в его трудах и разделяла его лишения, но и служила ему огромной и ничем не заменимой нравственной поддержкой, удваивая таким образом его силы и энергию. Вот почему, несмотря на ослабевшее здоровье, несмотря на советы врача в Пекине в начале последнего путешествия, она не осталась там, а смело пустилась в глубь далекой окраины Тибета, чтобы не лишиться своего мужа этой поддержки. За это самоотвержение она заплатила своей жизнью, еле достигнув возраста 50 лет. И вполне понятно, что Григорий Николаевич, лишившись своей жены, был настолько поражен горем, что не мог продолжать научную работу и вернулся на родину.

А каковы были невзгоды и лишения, которые приходилось переносить во время путешествий, видно из писем и очерков Александры Викторовны (сам Григорий Николаевич в своих дневниках почти умалчивает о тяжелых условиях пути): грубая и скудная пища; езда на тряской лошади верхом или на тряской телеге вскачь по монгольским почтовым трактам; невыносимая вонь, теснота и паразиты в маленьких постоянных дворах Южного Китая, где все ютятся в одной комнате или сарае — и путешественники, и носильщики, и погонщики в ближайшем соседстве со скотом; назойливость и крикливость китайской толпы; летний зной и пыль, зимние морозы и вьюги, дожди и грязь и т. д.

Дунганы и таранчи.

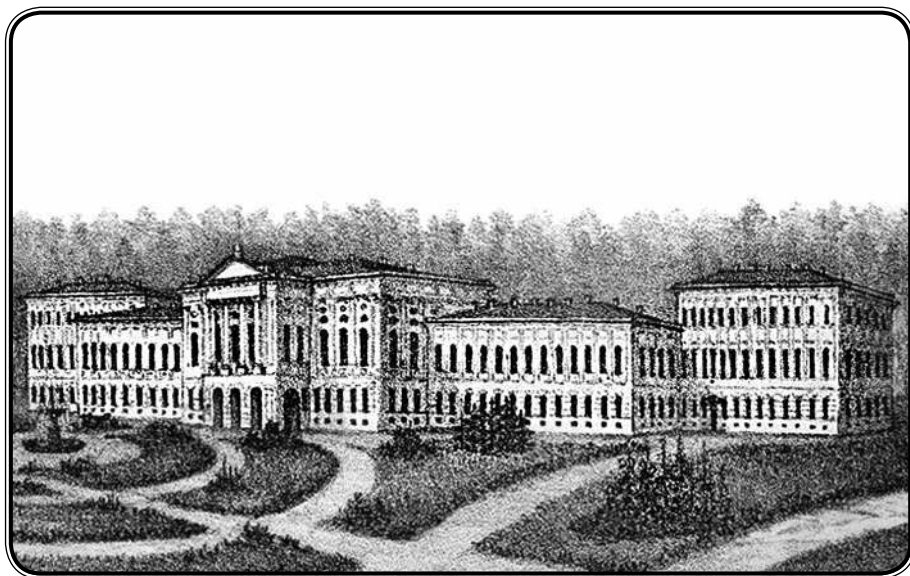
Иллюстрация к труду Жака Элизе Реклю «Земля и люди». 1873—1893 гг.

Много мужества нужно было иметь Александре Викторовне, чтобы переносить все эти лишения и невзгоды и самой еще участвовать в научной работе, вместо того чтобы спокойно жить в культурном центре в ожидании возвращения мужа из путешествия.

Совершенно выбитый смертью Александры Викторовны из колеи, Григорий Николаевич, по возвращении в Петербург, прожил здесь пять лет, занимаясь преимущественно изучением народного эпоса Азии и Европы по своим материалам и литературным источникам. Затем его опять потянуло в глубь Азии, несмотря на то что ему было уже 64 года. Но в Монголии еще оставалась страна, лично неизвестная Григорию Николаевичу, именно ее восточная окраина на склоне хребта Хингана. Туда и отправился Григорий Николаевич весной 1899 г. на средства Географического Общества и Ботанического сада; в экспедиции участвовали студенты Солдатов и Звягин и два переводчика; она началась в Кулусутаевском карауле в Восточном Забайкалье, прошла через восточную окраину Монголии на юг, обследовала среднюю часть Большого Хингана и другим путем вернулась к осени в Забайкалье, собравши коллекции, главным образом ботанические и этнографические. В путевых дневниках напечатанных в «Известиях Географического Общества», Григорий Николаевич, по обыкновению, подробно описывает страну и ее население.

Это было последнее путешествие Потанина в глубь Азии. Дальнейшие 15 лет он прожил в Иркутске, Красноярске и Томске и летом совершал еще поездки, но сравнительно недалекие, в Забайкалье, на Алтай, в Киргизскую степь, в местности, географически уже известные, где собирал исключительно этнографические материалы, главным образом интересуясь народными легендами, сказками, поверьями для своего труда о восточном эпосе.

Но в городах Сибири он принимал деятельное участие в научной и общественной жизни, являясь часто инициатором учреждения ученых и других обществ, школ и музеев. Он хлопотал об открытии в Красноярске и Томске отделов Географического Общества, составлял об этом докладные записки, ездил в Петербург двигать

Павел Кошаров.
Императорский Томский Университет.
Литография. 1888 г.

дело. Убедившись, что открытие подотдела в Томске не встречает сочувствия, он явился инициатором учреждения самостоятельного Общества Изучения Сибири, которое и открылось в 1908 г. Его естественным председателем являлся, конечно, Григорий Николаевич, но он скромно уклонился от этой роли, чтобы сразу не портить репутацию новорожденного, так как все еще считался неблагонадежным*. Он сделался товарищем председателя, но и в качестве такового был фактически душой Общества и его главной пружиной, инициатором экспедиции, посланной в 1910 г. для изучения русской торговли в Монголии на средства нескольких бийских купцов, им же выхлопотанной.

Он был также одним из инициаторов открытия в Томске первых в Сибири Высших женских курсов и одним из учредителей Общества изыскания средств для них. Он пропагандировал идею создания в Томске сибирского областного музея, устраивал музей наглядных пособий для городских школ, литературно-художественный кружок и т. д. Все свое время он делит между общественными, просветительными и научными предприятиями, и нужно удивляться той энергии, той инициативе и тому интересу к культурной работе, которую проявляет до сих пор этот человек, проживший уже 80 лет и имеющий за плечами ряд больших путешествий и десять лет тюрьмы и ссылки.

Наиболее полное и правильное представление о заслугах Потанина, как исследователя Азии, мы получим при сравнении его с другими путешественниками, работавшими одновременно с ним.

Когда будет написана история географических открытий и исследований во Внутренней Азии во второй половине XIX века, на ее страницах займут почетное место и будут поставлены рядом имена трех русских путешественников — Г. Н. Потанина, Н. М. Пржевальского и М. В. Певцова.

Михаил Васильевич Певцов
(1843—1902)

Выдающийся российский путешественник, исследователь Центральной Азии, генерал-майор.

В 1876 г. Певцов выехал из Зайсана в первое путешествие по Джунгарии. Он командовал казачьей сотней, охранявшей хлебный караван по дороге в оазис Гучен. За работы, связанные с этой экспедицией, Русское географическое общество наградило Певцова малой золотой медалью. В 1878 и 1879 гг. М. В. Певцов сопровождал, с ученой целью, торговый караван по Монголии и северным провинциям Внутреннего Китая. В 1883 г. проводил в натуре государственную границу с Западным Китаем к востоку от озера Зайсана, согласно Петербургскому договору. В конце 1888 г., после смерти Н. М. Пржевальского, был назначен начальником сформированной последним перед кончиной научной экспедиции, с которой путешествовал в 1889 и 1890 гг. по Восточному Туркестану, Северному Тибету и Джунгарии.

* В 1905 г. Томский технологический институт избрал Григория Николаевича, по случаю его 70-летия, своим почетным членом, но Министерство народного просвещения до сих пор отказывалось утвердить это избрание.